

Секция «Юриспруденция»

Квалифицирующее значение злоупотребления правом в делах о защите деловой репутации

Кадурич Алексей Юрьевич

Аспирант

Белорусский государственный университет, Юридический факультет, Минск, Беларусь

E-mail: alkad@tut.by

По делам о защите деловой репутации соответствующие сведения должны быть оценены с трёх позиций: распространённости, недействительности, их порочащего характера. Только тогда, когда при производстве по конкретному делу будет установлено, что сведения не соответствуют действительности, являются порочащими и были распространены, суд сможет опровергнуть соответствующие сведения.

При этом анализ судебной практики показывает, что правовое понимание таких значимых юридических фактов, как распространение и порочащий характер сведений, отлично от лексических значений слов, с помощью которых они обозначаются.

При анализе юридического факта «распространение», мы обнаруживаем следующее. С одной стороны, в судебной практике воспроизводится лексическое значение этого слова путём утверждения о том, что распространением сведений является их сообщение в любой, в том числе устной форме, хотя бы одному лицу. С другой же стороны, из этого правила и, по сути, из лексического значения слова сделаны изъятия. Так, не признаётся распространением сведений их сообщение компетентному государственному органу, а также сообщение соответствующих сведений, поскольку последнее является реализацией лицом права на обращение в соответствующий орган. Однако если обращение является злоупотреблением правом, то сделанное в отношении государственных органов исключение не действует. То есть в этом случае и соответствующее обращение является распространением сведений. Такой позиции придерживаются как белорусские [1] и российские [2] суды, так и Европейский суд по правам человека [3]. По нашему мнению, такой подход полностью оправдан и ситуация, когда баланс прав выстраивается через недопустимость злоупотребления одним из них, приемлем.

Однако общая проблема, обусловленная неясностью термина «злоупотребление правом», предопределяет более частную проблему определения того, что есть «злоупотребление правом на обращение». Из п. 10 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации №3 от 24.02.2005 г. «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» следует, что таковое имеет место, когда обращение не имеет под собой никаких оснований и продиктовано не намерением исполнить свой гражданский долг или защитить права и охраняемые законом интересы, а исключительно намерением причинить вред другому лицу. Мы полагаем, что ограничивать злоупотребление правом на обращение лишь шикарной недопустимо.

Наличие в действиях лица, обратившегося в государственный орган или конкретному должностному лицу, признаков, позволяющих говорить о какой-либо форме злоупотребления правом, показывает, что имеет место злоупотребление правом на обращение.

В частности, такие существующие, по нашему мнению, формы злоупотребления гражданским правом, как осуществление прав лицом, несмотря на грубое нарушение своих обязанностей; осуществление права, не являющегося основой интереса лица, который подлежит защите; осуществление права, противоречащего прежнему обращению, на которое полагается и полагалась другая сторона, могут свидетельствовать о злоупотреблении правом на обращение. Работа в рамках «частного, а не общего» над злоупотреблением правом на обращение будет плодотворной тогда, когда позволит установить объективные признаки собственно поведения, связанного с обращением в тот или иной орган. Признаками злоупотребления правом на обращение, по нашему мнению, являются систематичность обращений; отсутствие нарушения прав и интересов, обращающегося лица; обстоятельства, наличие которых обуславливает желание причинить вред лицу.

Сказанное относительно содержания юридического факта и лексического значения слова, обозначающего его, верно и при определении того, являются ли конкретные сведения порочащими. Так, в судебной практике сведения не признаются порочащими сведения, если из них вытекает критика недостатков работы, в частности, высказанная проверяющими лицами. Однако если эта критика является злоупотреблением правом, то названное исключение не действует. То есть в этом случае и критика недостатков работы признаётся сведениями порочащего характера. Однако для этого, по нашему мнению, необходимо наличие двух критериев: несоответствие сведений о недостатках в работе действительности и необъективная оценка. О наличии последней свидетельствует игнорирование критериев, на основании которых должна производиться оценка; подмена объекта оценки.

Таким образом, в делах о защите деловой репутации злоупотребление правом может играть квалифицирующее значение при признании соответствующих сведений распространёнными и порочащими. Хотя к злоупотреблению правом в этих случаях применимы общие положения, имеющаяся специфика обуславливает необходимость специального правового регулирования.

Литература

1. Постановление Кассационной коллегии Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь, 06 апреля 2010 г., дело № N 669-3/2009/251К // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», М., 2014.
2. Определение Высшего арбитражного суда Российской Федерации, 19 марта 2012 г., №ВАС-2536/12 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». М, 2014.
3. Постановление Европейского суда по правам человека, 18 декабря 2008 г. «Дело «Казаков (Kazakov) против Российской Федерации» (жалоба N 1758/02) // Консультант Плюс: Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», М., 2014.